

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор
Ларина О.Г.

«2» июня 2021 года

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Мордвинова Александра
Вадимовича «Процессуальные сроки: особенности установления и
исчисления при производстве предварительного расследования»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Актуальность и значимость темы представленного диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что, несмотря на введение в российское уголовное судопроизводство принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства», явившегося, несомненно, реакцией на негативную оценку Европейским Судом по правам человека правоприменительной практики по уголовным делам в России, отличающейся зачастую длительностью их расследования и рассмотрения судами, проблема несвоевременного разрешения уголовных дел и, как следствие, нарушения прав и законных интересов как потерпевших, так и обвиняемых, осталась.

В теоретическом плане важность изучения института процессуального срока заключается в необходимости выявления сути понятия «процессуальный срок», рассмотрения его соотношения с институтами «разумный срок судопроизводства» и «срок давности уголовного преследования»; в законодательном плане - в необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальные сроки производства предварительного расследования; в прикладном аспекте требуют выяснения причины

нарушения процессуальных сроков, используемых при применении мер принуждения при производстве предварительного следствия, при наделении участников уголовно-правового конфликта процессуальным статусом, при производстве следственных действий, а также определение путей их устранения.

Данный спектр проблем стал предметом внимания соискателя, по которым им изложены собственные рассуждения, предложены пути решения, сформулированы те или иные выводы и положения.

В этой связи диссертационное исследование Мордвинова Александра Вадимовича выполнено на весьма актуальную тему, что автором достаточно четко и убедительно аргументировано (с. 3-5 диссертации). Как следует из диссертации, неурегулированность процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве, различное их толкование приводит к злоупотреблению правом со стороны представителей и обвинения, и защиты, что ведет к нарушению прав и законных интересов сторон. Нарушение процессуального срока в досудебном производстве приводит к несвоевременному расследованию преступления, к утрате доказательств, как следствие, приостановлению производства по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, либо его прекращению в связи с истечением срока давности, что не обеспечивает достижения назначения уголовного судопроизводства.

Вопросы, касающиеся процессуального срока, рассматривались на протяжении многих лет в юридической литературе. Большое количество диссертационных исследований было посвящено принципу разумного срока уголовного судопроизводства. Однако, несмотря на весомый вклад российских ученых в развитие теории уголовно-процессуального права и разработку отдельных направлений, связанных с влиянием процессуальных сроков на достижение назначения уголовного процесса, комплексных исследований правового регулирования указанных важнейших вопросов явно

недостаточно, особенно с учетом того, что российское уголовно-процессуальное законодательство постоянно меняется - вводятся новые формы предварительного расследования; корректируются полномочия прокурора, следователя и дознавателя; появляются новые участники процесса, такие как руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания; вводятся новые институты, что приводит к необходимости теоретической разработки применения процессуального срока в новых условиях в целях соблюдения и обеспечения прав сторон – участников уголовно-правового конфликта для его разрешения и достижения назначения уголовного судопроизводства (с. 6 диссертации). Соответственно, говорить о решении и научной проработанности указанной проблемы явно преждевременно.

С учетом изложенного, проведение комплексного исследования вопросов установления и исчисления процессуальных сроков при производстве предварительного расследования, в условиях обновленного уголовно-процессуального законодательства, чрезвычайно важно, что позволило диссертанту выработать комплексный подход к исследованию обозначенных проблем.

В представленной диссертации, автор на основе системного подхода комплексно и детально впервые в современной науке уголовного процесса проводит исследование института процессуального срока применительно к стадии предварительного расследования, приведшее к разработке им комплекса теоретических положений, направленных на установление оптимального процессуального срока предварительного расследования; формирование, соблюдение и реализацию процессуальных сроков, действующих при производстве предварительного следствия и дознания. На основе исследования взаимосвязи процессуального срока предварительного расследования со сроками применения мер процессуального принуждения, производства следственных и процессуальных действий показано влияние срока на обеспечение прав и свобод участников, защищающих свои права и

законные интересы. Сформулированы предложения по совершенствованию нормативного регулирования процессуальных сроков в досудебном производстве.

Как свидетельствуют итоги исследования, автором актуализированы предмет исследования, его непосредственные задачи, структура и основное содержание работы, система итоговых выводов и предложений, отраженные в основных положениях, выносимых на защиту.

Цель исследования была определена соискателем как разработка совокупности теоретических положений, направленных на установление оптимальных процессуальных сроков, применяемых при производстве предварительного расследования, их исчисление, соблюдение и реализацию; формулирование предложений по совершенствованию нормативного регулирования процессуального срока и правоприменительной практики (с. 7 диссертации).

Вполне логично в соответствии с указанной целью соискателем были сформулированы задачи, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, были успешно решены.

Цели и задачи, поставленные диссидентом, а также полученные результаты, обобщенные в положениях, выносимых на защиту, свидетельствуют о научной новизне, высокой общетеоретической и практической значимости проделанной работы. Диссидент продемонстрировал способность к самостоятельному творческому мышлению, формированию собственного категориального аппарата по избранной теме, умению работать с нормативными актами, научной литературой и эмпирическим материалом различного характера.

При этом диссидент разрабатывает новые и совершенствует имеющиеся теоретические положения, вносит предложения по совершенствованию законодательства и рекомендации, направленные на совершенствование практики его применения.

Адекватными такому роду исследования следует признать методологическую, нормативную, правовую и эмпирическую базы исследования.

В частности, выводы и предложения, содержащиеся в работе, основываются на анализе следственно-судебной практики, включающей официально опубликованные статистические данные, отражающие результаты следственной деятельности; результаты изучения 189 отказных материалов, 314 уголовных дел Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Республики Коми, Республики Татарстан, Кировской области, Оренбургской области; материалы опубликованной судебной практики.

Результаты исследования опираются также на проведенное автором социологическое исследование по специально разработанным анкетам: 216 следователей, 89 дознавателей, 94 адвоката Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Республики Коми, Республики Татарстан, Кировской области, Оренбургской области.

Научная новизна результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнений. Автором осуществлено оригинальное комплексное монографическое исследование проблем института процессуального срока предварительного расследования: его видов, значения, истории его становления в уголовном судопроизводстве; особенностей исчисления и установления процессуальных сроков в ходе осуществления процессуальных действия и принятия процессуальных решений; причин нарушения установленных процессуальных сроков и сложности их соблюдения.

Структура диссертации обоснована целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников, восемь приложений.

В первой главе диссертации, посвященной содержанию и значению процессуального срока в уголовном судопроизводстве, особое внимание уделено автором терминологической характеристике понятия

«процессуальный срок». При этом им развивается довольно устоявшийся в уголовно-процессуальной науке подход к данному институту как юридической конструкции, которая выступает как средство правотворческой техники, правовой модели общественных отношений, методу познания права и общественных отношений (с. 21-22 диссертации), с чем следует согласиться. В результате диссидентом предложено собственное определение как процессуального срока, так и процессуального срока предварительного расследования (положения 1 и 2, выносимые на защиту; с. 27 диссертации).

Положительной оценки заслуживает изучение соискателем взаимосвязи процессуального срока со сроком давности уголовного преследования (с. 28-31 диссертации).

Безусловной поддержки заслуживают положения диссертации, посвященные классификации процессуальных сроков (с. 31-32 диссертации); рассуждения автора о важности соблюдения процессуального срока как гарантии справедливости уголовного процесса (с. 34-35 диссертации), о невозможности установления в законе единого предельного срока предварительного расследования в рамках сроков давности (с. 37 диссертации).

Особый интерес представляют выводы диссидентта о соотношении понятий «процессуальный срок» и «разумный срок уголовного судопроизводства», заключающиеся в том, что им не разделяется позиция авторов, предлагающих разумный срок считать разновидностью процессуального. Следует полностью согласиться с диссидентом в том, что «разумность рассматривается применительно к процессуальному сроку. Считать процессуальный срок, установленный законом, неразумным – абсурдно, как и классифицировать процессуальный срок на разумный и неразумный. Разумный срок исчисляется в рамках общего и процессуального срока, но он не равен им с учетом тех задач, которые перед ним поставлены» (с. 59 диссертации).

В связи с таким подходом важным представляется положение 3, выносимое на защиту, обоснованное в диссертации, о начале исчисления разумного срока – с момента получения и регистрации информации о совершенном преступлении (с. 64-73 диссертации).

Во второй главе диссертации рассматриваются вопросы, посвященные конкретным процессуальным срокам, используемым при производстве предварительного расследования – правовому регулированию и практике соблюдения сроков предварительного следствия и дознания; сроков применения мер принуждения; сроков наделения лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, процессуальным статусом; сроков производства отдельных следственных действий и сроков окончания предварительного расследования.

Нельзя не выделить следующие предложения диссертанта по совершенствованию правового регулирования указанных сроков: о внесении в ч. 6, ч. 6.1, ч. 6.2 ст. 162 УПК РФ положения, устанавливающего, что при отмене постановления о прекращении, либо приостановлении, а также при возвращении дела прокурором или судом руководитель СО может только один раз установить срок производства предварительного следствия до 1 месяца, в дальнейшем при принятии указанных решений срок должен продлеваться на общих основаниях (с. 83 диссертации); о дополнении ч. 8 ст. 162 УПК РФ положением, устанавливающим сроки уведомления и предусматривающим право обвиняемого и защитника знакомиться с постановлением о продлении срока предварительного следствия после принятия указанного решения по их ходатайству (с. 84 диссертации); о предоставлении права продлять срок до 6 месяцев руководителю СО по субъекту РФ, а дальнейшее продление срока предоставить только Председателю СК РФ либо руководителю СО федерального органа исполнительной власти или его заместителю (с. 88 диссертации); об исчислении начала срока уголовно-процессуального задержания с момента, когда следователь примет решение после допроса доставленного лица о

наличии оснований для признания его подозреваемым и задержания (с. 105 диссертации); об уточнении нормы, касающейся нахождения лица в медицинском стационаре – по мнению автора, в срок заключения под стражу следует включить период нахождения лица на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, то есть перевод в психиатрическую клинику лица, в отношении которого предлагается решить вопрос о ПТММХ, должен решаться только судом в порядке ст. 108 УПК РФ, только в этом случае нахождение лица в психиатрическом стационаре должно учитываться в срок заключения под стражу (с. 115 диссертации); об исключении из УПК РФ положения, обязывающего следователя признавать лицо потерпевшим сразу после возбуждения уголовного дела (с. 118 диссертации); о предоставлении прокурору и РСО права при отмене постановления о прекращении или приостановлении производства, возобновляя его, устанавливать срок расследования (положение 6, выносимое на защиту; с. 162 диссертации). В диссертации имеется еще большое количество положений, заслуживающих внимания и поддержки.

В результате диссертационного исследования автор приходит к выводу о том, что соблюдение процессуального срока предварительного расследования направлено на достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечение эффективности правосудия по уголовным делам. Своевременность разрешения уголовно-правового конфликта обеспечивает восстановление нарушенных прав его участников, возрождает веру в справедливость правосудия и правовую защищенность. Длительное производство по уголовным делам вызывает последующее неприятие судебных решений, ставит под сомнение постановленные акты правосудия.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертационном исследовании положений и выводов обеспечиваются его методологией и методикой, а также репрезентативностью эмпирического материала, на котором основываются изложенные диссидентом в работе предложения и выводы. Обоснованность результатов диссертационного

исследования определяется его комплексным характером, основанным на анализе норм действующего российского уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, научных работах ученых-правоведов, статистической информации, научных публикациях по тематике, связанной с институтом процессуального срока.

Структура и содержание работы обусловлены темой исследования и органически вытекают из объективно существующей проблематики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования разработанных в процессе проведенного исследования предложений для дальнейших теоретических изысканий при исследовании проблем процессуального срока по уголовным делам в досудебном производстве.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что совокупность научно-практических положений и предложений автора может быть востребована:

- в законотворческой деятельности в направлении оптимизации уголовно-процессуальной регламентации сроков предварительного расследования;
- для совершенствования правоприменительной деятельности, связанной с соблюдением процессуального срока, позволяющего своевременно разрешить и восстановить нарушенные права и законные интересы конфликтующих сторон;
- при дальнейших научных исследованиях в указанной области, а также в преподавательской деятельности, в проведении научных исследований, издании учебных пособий по курсу «Уголовный процесс» и связанных с ним спецкурсов.

Степень обоснованности и достоверности полученных результатов высокая и не вызывает сомнений. Основные выводы, полученные в результате проведенного исследования, докладывались на значимых научно-практических мероприятиях, нашли отражение в 13 научных публикациях, из

которых 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Результаты диссертационного исследования, сформулированные на их основе выводы и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета. Основные результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Удмуртского государственного университета, Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

Вместе с тем, при общей положительной оценке работы, к отдельным ее положениям возможно сформулировать следующие замечания.

1. Соглашаясь с автором в том, что введение разумного срока направлено на обеспечение процессуальной экономии уголовного судопроизводства, тем не менее трудно согласиться со сделанным им выводом о том, что уголовный процесс необходимо развивать в сторону упрощения, ускорения и удешевления, что будет выступать реальной процессуальной гарантией участников уголовного судопроизводства на своевременное разрешение дел в суде (с. 55-56 диссертации). Всегда ли сокращенные производства обеспечивают реализацию прав и законных интересов сторон? На публичной защите диссертанту необходимо пояснить данный тезис.

2. В положении 4, выносимом на защиту, автор отстаивает довольно распространенное среди ученых и практиков мнение о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела, создающей чрезмерную волокиту, в целях обеспечения эффективного, качественного и своевременного разрешения уголовно-правового конфликта. На наш взгляд, авторская позиция выглядит «однобокой», неубедительной, поскольку ее состоятельность доказывается только через призму процессуального срока,

другие аспекты важности данной стадии – обеспечение доступа к правосудию, значение данного этапа как «фильтра» для поступившей информации о совершенном или готовящемся преступлении, установление оснований для осуществления уголовного преследования, сопряженного с применением мер процессуального принуждения, и пр. – диссертантом не рассматривались (с. 66-70 диссертации), что несколько «обедняет» рассуждения автора о ненужности стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, делает неубедительными его выводы по столь дискуссионному вопросу.

3. Автор, исследуя полномочия суда как участника досудебного производства, влияющего на процессуальные сроки, категорично утверждает, без обоснования, что дача разрешения на ограничение конституционных прав осуществляется в рамках судебного санкционирования, а разрешение вопросов, связанных с установлением срока применения мер пресечения, ограничивающих право на свободу передвижения, и связанных с залоговыми обязательствами, а также обжалование действий и решений в порядке ст. 125 УПК РФ – в рамках особого производства по разрешению споров, вытекающих из уголовно-процессуальных отношений (с. 92-93 диссертации). При этом соискателем даже не упоминается институт судебного контроля, обеспечивающего проверку законности соблюдения процессуальных сроков. И хотя данный вопрос не входит в предмет настоящего диссертационного исследования, но является спорным в уголовно-процессуальной науке, хотелось бы знать мнение автора по поводу этой научной проблемы.

4. Хотелось бы обратить внимание диссертанта на то, что им в перечне полномочий суда по даче разрешения на производство отдельных следственных действий, применение ряда мер уголовно-процессуального принуждения и продление срока их применения, упустил такую меру процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, которая в последнее время оказалась в центре внимания и ученых, и правоприменителей.

5. Нецелесообразным видится предложение автора об установлении на законодательном уровне положения, согласно которому срок предварительного следствия не может продлеваться в связи с невозможностью участия защитника в уголовном деле в течение двух и более недель, в указанном случае должен решаться вопрос о замене защитника (с. 99 диссертации). Полагаем, что на публичной защите данное предложение будет обосновано диссертантом.

6. Недостаточно аргументированным представляется предложение об отказе от обязанности следователя знакомить с постановлением о назначении экспертизы до направления его в экспертное учреждение, влекущей затягивание производства экспертизы, в частности, и производства по делу в целом (с. 147 диссертации). Не нарушит ли такое правило принцип состязательности сторон и не приведет ли к ущемлению их прав?

Приведенные замечания носят дискуссионный характер и не меняют общего вывода о высоком теоретическом уровне проведенного исследования и его практической значимости.

Автореферат и опубликованные научные работы соответствуют тексту диссертации.

Вывод: диссертационная работа Мордвинова Александра Вадимовича на тему «Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, соответствует абз. 2 п. 9, абз. 1 п. 10 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 28.08.2017 № 1024, 26.05.2020 № 751), является оригинальной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых

можно квалифицировать как решение важной научной задачи в области уголовного процесса, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза), профессором, заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» Рябининой Татьяной Кимовной (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; тел.: 8 (4712) 22-24-59; e-mail: law_kstu@list.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета «27 мая 2021 г. (протокол № 11).

Заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук (12.00.09 –
уголовный процесс; криминалистика и
судебная экспертиза), профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Т.К. Рябинина

« 27 » мая 2021 год

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»
Адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94.
Тел.: 8 (4712) 50-48-00;
E-mail: rector@susu.ru;
Web-сайт: <http://www.susu.ru>

Dr. K. Ryabinina
Г. Г. Родионова